

Переустройство глобальной экономической системы в условиях кризиса неолиберальной модели

Малахова Татьяна Сергеевна

E-mail: malakhovats@mail.ru

После распада биполярной системы и окончания холодной войны вновь стал актуальным вопрос о расстановке сил в глобальной экономической сфере. В связи с этим уже в 1990 г. был выдвинут тезис о том, что успешного «коллегиального руководства» мировой экономикой никогда не было и в перспективе никакого нового гегемона вместо США в современном мире не появится [1, С.110]. После распада СССР значительно ослабли позиции в геополитической и экономической сферах не только РФ, но и всех стран, входящих в социалистический лагерь. В период становления нового мирового порядка Россия в условиях внутренней глубинной трансформации пыталась решать многообразные и довольно сложные проблемы. Позиции США после краха двухполюсной системы были как никогда сильны. Они стремились в этот период продолжать пространственную экспансию. Это проявлялось в первую очередь в том, что Соединенные Штаты предусматривали включение в НАТО бывших членов Варшавского договора – восточноевропейских стран и, будучи убеждены в превосходстве своих ценностей, принципов, институтов, стремились их распространить в глобальном масштабе. По мнению ряда зарубежных экономистов, любая страна или международная организация должны принять американские ценности, идеалы и новую однополярную систему во главе с Соединенными Штатами. На наш взгляд, формирование именно глобальной экономики в ее современном понимании началось после распада биполярной системы. Однако предпосылки ее формирования начались после Второй мировой войны, когда Соединенные Штаты стали создавать международные финансово-экономические и политические организации, навязывать неолиберальную идеологию всему миру и т.д. Многие ученые-экономисты и эксперты по-разному рассматривают понятие «глобальная экономика». Так, например, известный социолог-постмарксист М. Кастельс под глобальной экономикой подразумевает экономику, способную работать как единая система в режиме реального времени в масштабе всей планеты [2, С.40]. Японский специалист в сфере стратегического менеджмента К. Омае полагает, что глобальная экономика в нынешних условиях определяется взаимозависимостью трех центров триады (ЕС, США, Япония). По его мнению, «экономический национализм отдельных государств стал бессмысленным, в роли же сильных акторов на экономической сцене выступают «глобальные фирмы» [3, С.5]. Довольно образное описание глобализации экономики предлагает профессор А. Кацович: «Глобализация может быть определена как интенсификация экономико-политических, социально-культурных связей через границы. Глобализация – это комбинация соглашений о свободной торговле, Интернета, а также объединения финансовых рынков, которая превратила мир в единый и конкурентный рынок» [4, С.529]. Профессор Университета Прилепа (Македония) Родеска Славица важнейшим аспектом глобализации экономики считает то обстоятельство, что глобализационные импульсы исходят из стран, составляющих центр мировой экономики, а страны, находящиеся на периферии, оказываются в хвосте глобализационных процессов, т.е. являются объектами, но не субъектами глобализации [5, С.51]. Что касается российских ученых, то профессор Ю.В. Яковец под глобальной экономикой подразумевает сложное, противоречивое явление, не исключающее наличие собственного экономического лица каждой глобальной цивилизации, каждой страны. Данная тенденция противоречива, при этом она не устраняет пропасти между богатыми и бедными, авангардными и периферийными цивилизациями

и наро-дами, но формирует некоторые предпосылки для уменьшения разрыва в перспективе. Кроме того, глобальная экономика – это принципиально новая, целостная система экономических отношений, определяющая с конца XX в. структуру и динамику национальных экономик [6, С.164-210]. Профессор В.В. Перская под глобализацией экономики подразумевает не просто явление современного мирового хозяйства, а постоянно развивающийся процесс, имеющий свои трудности и противоречия, основывающийся на своих движущих силах и формирующий свои проблемы и антиподы, распространяемые не в локально взятой стране или регионе, а охватывающие все человеческое общество [7, С.68]. Существуют и другие точки зрения, отрицающие объективный характер глобализации экономики. Так, по мнению профессора Ч. Джонсона, «глобализация – это типично американская абстракция, как “свободная торговля”... Эта абстракция специально придумана для того, чтобы все смотрели на нее как на неизбежную, а также неостановимую историческую силу, к которой сами США с трудом приспосабливаются» [8, С.9]. Мы же под глобальной экономикой подразумеваем многоуровневую систему (мегауровень, мезоуровень, макроуровень), в которой циркулируют и взаимодействуют ключевые субъекты мирового хозяйства, при этом одни из них (мегауровень), сформированные в основном под эгидой США, в современных условиях распространяют неолиберальную модель экономического развития и занимают основополагающие позиции в мире (рис.). Субъекты мегауровня за счет экономических инструментов и политического давления распространяют свое влияние на мезоуровень и макроуровень, навязывая свои нормы и стандарты отдельным региональным интеграционным группам, организациям и странам. Поэтому в современных условиях можно констатировать, что сформированный мегауровень находится на вершине глобального управления миром. Однако это управление происходит уже под эгидой не одной страны (США), а группы стран, которые и будут формировать современную многополярную экономическую систему. Кроме этого, если при биполярной системе деление мира происходило по идеологической составляющей, то в современных условиях – по экономической мощи и позициям отдельной страны и ее влиянию на страны и регионы мира. Исходя из этого, не можем полностью согласиться с отдельными учеными, в том числе Н.А. Зотовой, Г.П. Анилионис, что в современных условиях сформировалось единое рыночное пространство. Безусловно, гиперглобалисты под эгидой стран G7 проделали огромную работу, чтобы сформировать это единое пространство, однако оно не стало таким по трем основным причинам: международное экономическое неравенство (центр–периферия, Север–Юг); независимая экономическая политика отдельных стран, особенно в Юго-Восточной Азии, которые диктуют свои стратегические ориентиры развития мирового хозяйства; нереализуемость на практике международной солидарности между странами и регионами мира, которая пропагандировалась в середине 1950-х гг. Необходимо подчеркнуть, что в нынешних условиях ярко выраженными лидерами в экономико-политической сфере выступают Соединенные Штаты и Китай. Однако не стоит снимать со счетов Европейский союз и ЕАЭС.

Рисунок [U+F02D] Визуализация понятия «глобальная экономика» (составлено автором) Что же касается мезоуровня, то эти субъекты, в том числе интеграционные группы, региональные организации, занимают промежуточное положение в глобальной экономике. Однако формирование и развитие мезоуровня можно рассматривать как минимум с двух позиций. Во-первых, для отдельных интеграционных групп (НАФТА, ЕС), а точнее для их лидеров (США, Германия), их формирование означает перспективное подтягивание стран в свой ближайший резерв. Для стран мировой периферии формирование интеграционных групп или региональных организаций в большинстве своем означает сохранение или обеспечение своей национальной и экономической безопасности. Как показывает мировая практика, субъекты мегауровня пытаются сохранить свое доминирующее

положение перед другими субъектами, однако региональные объединения и организации стремятся сохранить национальные интересы и обеспечить экономическую безопасность объединившихся стран. Что же касается субъектов макроуровня, то государства как ключевые акторы представленного уровня в современных условиях или подстраиваются под позиции субъектов мегауровня и мезоуровня, или пытаются вести обособленный вектор своего экономического развития. Безусловно, навязываемая в нынешних условиях странами мирового экономического авангарда неолиберальная модель развития экономики затронула практически все страны, но не все хотят с ней мириться и ее принимать. Многие страны бывшего третьего мира, так или иначе, пытаются бороться с неравноправным положением стран в мире и влиянием США на них. Таким образом, в начале XXI в. Соединенные Штаты уже не являются полно-правными лидерами в глобальной экономико-политической сфере. На наш взгляд, од-нополярная система во главе с США канула в Лету. Как отмечает профессор Института США и Канады РАН А.И. Уткин, «полвека назад США производили половину мирового валового продукта, в своей торговле имели колоссальное положительное сальдо, хранили у себя две трети мирового запаса золота, кредитовали едва ли не все развитие мира. В начале XXI века на США приходится при- мерно 20

Список литературы

1. Bergstein F. The world economy after the cold war // Foreign affairs. – 1990. – Vol. 69, №3. – P. 110.
2. Кастельс М. Информационная эпоха. – М., 2000. – С. 40.
3. Ohmae K. The Borderless World; Ohmae K. The End of Nation State. – New York, 1995. – P. 5.
4. Kacovicz A. Regionalization, Globalization and Nationalism // Alternatives. – 1999. – №4. – P. 529.
5. Славица Р. Глобализация: взаимодействие в рамках многообразия // Глобали-зация и крупные полупериферийные страны. – С. 51.
6. Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодей-ствие цивилизаций. – М.: Экономика, 2001. – С. 164–210.
7. Перская В.В. Глобализация и государств. – 2-е изд. – М.: РАГС, 2007. – С. 68.
8. Johnson Ch. Singapore Summit Could Signal End of American Empire in Asia // EIR. – 2000. – №48. – P. 9.
9. Уткин А.И. Мировой порядок XXI века. [U+F02D] М.: Алгоритм, 2001.
10. Laqueur W. Lost illusions: the end of the postwar? Social research. – 1975. – Vol. 45, №1. – P. 12.